

Мамытов Т.Б.

БОРБОРДУК АЗИЯ: РАДИКАЛДЫК ИСЛАМДЫК УЮМДАР

Мамытов Т.Б.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: РАДИКАЛЬНЫЕ ИСЛАМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

T.B. Mamytov

CENTRAL ASIA: RADICAL ISLAMIST ORGANIZATIONS

УДК: 327.66.04 (004)

Центральная Азия является центром распространения различных радикальных и экстремистских организаций, которые наиболее активно развиваются в этом регионе. Этот регион самый многонациональный с самой высокой плотностью населения. По потенциалу этнической, экологической, общественно-социальной и экономической конфликтности он является самым опасным регионом. В статье рассматривается деятельность таких исламистских организаций «Хизб ут-Тахрир», «Таблиг Джамаат», «Ахмадия», «Исламская партия Восточного Туркестана» и «Исламское движение Узбекистана», ИГИЛ, «Жайшуль Махди» и другие, которые в настоящее время проявляют наибольшую активность в Центральной Азии и практически во всех государствах центральноазиатского региона.

Ключевые слова: радикальные организации, экстремистские организации, исламское движение, конфликты, центральноазиатский регион, экстремистская литература.

Central Asia is the center of the spread of various radical and extremist organizations that are most actively developing in the region. This region is the multinational with the highest population density. The potential for ethnic, environmental, social and economic conflicts it is the most dangerous region. The article discusses the activities of these Islamist organizations Khizb ut-Tahrir, "Tablig Dzhamaat", "Akhmadiya", "Islamic party of Eastern Turkestan" and "Islamic movement of Uzbekistan," IIGL, "Zhaishul Makhdi and others that currently are most active in Central Asia and in almost all the States of Central Asia.

Key words: radical, extremist organization, the Islamic movement, the conflict, the Central Asian region, and extremist literature.

Оценивая вызовы и угрозы, которые представляет Афганистан миру в целом и Центральной Азии в частности, необходимо рассматривать события в Афганистане прежде всего в контексте «глобального джихада». События в Афганистане не могут не сказаться на процессах, происходящих в республиках Центральной Азии. Географическая близость центральноазиатских государств к «горячей точке», а также внутренние противоречия самих стран Средней Азии стали питательной почвой для появления и деятельности радикально-экстремистских группировок исламистского толка, использующих террористические методы борьбы. Главным объектом внимания исламистов в регионе была выбрана Ферганская долина, где произошли вооруженные столкновения. В период правления в Афганистане движения «Талибан» на афганской территории весьма выгодно себя чувст-

вовали боевики «Исламского движения Узбекистана». Несмотря на то, что интернационализация исламистских боевиков, воюющих в Афганистане, к 2009-2010 гг. несколько уменьшилась, не следует забывать, что в свое время именно эта страна стала кузницей кадров для многих экстремистских группировок. После свержения режима «Талибана» часть лагерей для подготовки боевиков-исламистов переместилась в соседний Пакистан.

После распада Советского Союза практически все новые государства в Центральной Азии на фоне возрождения ислама столкнулись с проблемами исламского радикализма. В процессе появления в центрально-азиатских республиках радикальных исламистских организаций значительную роль сыграли внешние силы, зарубежные миссионеры. В то время как «ислам, с одной стороны, стал использоваться руководством независимых центральноазиатских республик как один из инструментов создания новой идентичности, построения независимого государства», «с другой стал знаменем тех сил, которые выступили за альтернативный избранному руководством этих стран путь развития, связанный с исламизацией государства. Кроме того, ислам стал все шире использоваться для выражения протестных настроений» [1, с. 268].

В Таджикистане исламисты стали одной из сторон гражданской войны, вооруженные проявления терроризма и экстремизма были отмечены в Узбекистане и Кыргызстане. Несмотря на то, что власти и силовые структуры центральноазиатских государств ведут борьбу с радикальными экстремистами, говорить о том, что стабильности в регионе ничего не угрожает, было бы чересчур неправильным. Так, во второй половине 2010 г. на территории Таджикистана был совершен ряд террористических актов, которые заставили многих экспертов заговорить о возможности возобновления гражданской войны в этой стране [2]. В сентябре 2010 г. террористы напали на военнослужащих на востоке Таджикистана. В результате нападения погибли 23 человека, в том числе несколько офицеров Министерства обороны и Национальной гвардии. Это нападение связывают с бывшим полевым командиром таджикской вооруженной оппозиции Абдулло Рахимовым. По информации таджикских властей, в нападении на военных участвовали наемники из Пакистана, Афганистана и Чечни. Раштская долина, в которой произошло нападение, в годы

гражданской войны в Таджикистане считалась оплотом Объединенной таджикской оппозиции, откуда родом были многие полевые командиры.

В настоящее время наибольшую активность в Центральной Азии из исламистских организаций проявляют «Хизб ут-Тахрир», «Таблиг Джамаат», «Ахмадия», «Исламская партия Восточного Туркестана» и «Исламское движение Узбекистана», ИГИЛ, «Жайшуль Махди» и т.д. действующие практически во всех государствах центральноазиатского региона. Хотя основная цель, провозглашаемая этими группировками – ликвидация секулярных режимов и создание исламского халифата, – в той или иной степени совпадает, однако между ними существуют радикальные различия на теоретическом и практическом уровне.

Деятельность панисламистской «Хизб ут-Тахрир» («Партия освобождения») [3, с. 136] не ограничивается рамками Центральной Азии, группировка укрепляет позиции в странах Европы, Большого Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, а также и в СНГ. Можно сказать, что эта деятельность носит глобальный характер, распространяясь более чем на 40 стран мира. Насчитывающая более миллиона членов в своих рядах «Хизб ут-Тахрир» имеет хорошо отлаженную организационную структуру и ведет широкую пропагандистскую работу по привлечению сторонников. Утверждая, что сегодня мусульмане живут в «странах куфра» (неверия), идеологи «Хизб-ут-Тахрира» сравнивают нынешнюю ситуацию с положением в Мекке времен начала пророческой миссии пророка Мухаммада. В соответствии с этим «партия подразделяет свою деятельность на три этапа: 1) воспитание отдельно взятых людей таким образом, чтобы они приняли идеи и метод «Хизб-ут-Тахрира» чтобы образовать партийное сплочение; 2) работа над уммой, «чтобы она приняла идеи ислама в целом, как основу своей судьбы и начала вести жизнь в соответствии с его законами»; 3) «приход к власти, полное исполнение законов ислама в реальной жизни и распространение их по всему миру» [4]. При этом «Хизб ут-Тахрир» сочетает глубокую законспирированность с открытыми действиями, которые укладываются в рамки «правового поля». Достижение политической легализации – одна из целей «Хизб ут-Тахрир», умело использующей возможности политического лоббирования, а также потенциал средств массовой информации.

По мнению кыргызского ученого Курбановой Н., «Хизб ут-Тахрир» впервые появилась в узбекской части Ферганской долины после распада Советского Союза, а затем распространилась в других частях долины, принадлежащих Таджикистану и Кыргызстану [5, с. 137]. В Центральной Азии костяк «Хизб ут-Тахрир» составляют узбеки из Ферганской долины. В партию входят и таджики и кыргызы, казахи и татары, чеченцы и русские. Среди членов «Хизб ут-Тахрир» много молодежи. Многие члены организации получили среднее и высшее образование, знают Коран и основы исламской религии лучше, чем некоторые представители официального духовенства.

Высокая активность «Хизб ут-Тахрир» в Центральной Азии объясняется тем, что этот регион, по мнению идеологов группировки, духовно полностью готов к созданию великого исламского халифата. Политическая программа «Хизб ут-Тахрир» строится на критике социально-экономических условий в странах Центральной Азии, коррупции и т.д. Не случайно, именно в Центрально-Азиатском регионе «Хизб ут-Тахрир» проявляет готовность перейти от теории к практике – в том числе и к силовым акциям для захвата власти.

«Исламское движение Узбекистана» и «Хизб ут-Тахрир» выступают за создание исламского халифата. Но между этими группировками существуют значительные отличия. «С точки зрения политических намерений свержения существующих режимов в Центральной Азии и установления основанного на шариате халифата, «Хизб ут-Тахрир» – революционная организация, как и «Исламское движение Узбекистана». Но с точки зрения тех методов общественного изменения, «Хизб ут-Тахрир» не является революционной, поскольку не поддерживает использования насилия» [6, с. 190]. Несмотря на то, что в Кыргызской Республике и в ряде стран деятельность «Хизб ут-Тахрир» запрещена, даже на Западе ряд аналитиков расценивает «Хизб ут-Тахрир» как группировку, которая проповедует ненасилие и призывает превратить страны, где мусульмане составляют большинство населения, в халифат. Другие же аналитики воспринимают эту структуру как замкнутую узкоконфессиональную группировку, которая выступает не против насилия как такового, а только против использования насилия в конкретных условиях.

В своих открытых источниках «Хизб ут-Тахрир» утверждает, что партия в своей деятельности придерживается метода, применявшегося пророком Мухаммадом, когда он создавал первое исламское государство в Медине, ограничивая свою борьбу интеллектуальной и политической работой, не прибегая к насилию. «Он работал над мобилизацией общественного мнения в пользу ислама и старался оказать влияние на политические и интеллектуальные элиты своего времени. Несмотря на преследования и бойкот пророка Мухаммада и первых мусульман, они никогда не прибегали к насилию. «Хизб ут-Тахрир» считает, что перемены должны начаться в умах людей, и мы не согласны с тем, чтобы принуждать людей или общества принимать эти перемены путем насилия и террора. Соответственно «Хизб ут-Тахрир» не защищает насилие, не вовлечена в него» [7].

Официально выступая против использования силы, «Хизб ут-Тахрир» тем не менее придерживается конфронтационного подхода к «неверным», к которым относятся в принципе все, кто придерживается иных взглядов, включая мусульман. Декларируя приверженность ненасильственным методам борьбы, то же время «Хизб ут-Тахрир» утверждает: «То, что «Хизб ут-Тахрир» прибегает к насилию в свою защиту или против правителей, не относится к джихаду. Джихад будет продолжаться до Судного дня. Если

кафиры нападут на какую-либо мусульманскую страну, то мусульмане этой страны обязаны отразить натиск врага. Также и члены «Хизб ут-Тахрир», будучи мусульманами и гражданами этой страны, обязаны сражаться против агрессора. Таким образом, если имеется мусульманский амир, который объявил джихад во славу Аллаха, то члены «Хизб ут-Тахрир», будучи мусульманами, выступают на священную войну в первых рядах» [8]. Вместе с тем эксперты подозревают, что эта организация может поддерживать насилие в конкретной политической ситуации, если насилие расценивается как необходимое или определяется как самооборона. Надо обратить внимание на то, что пропаганда, которую ведет «Хизб ут-Тахрир», может подготавливать благоприятную идеологическую почву и дорогу для более воинственных группировок.

Более одиозной в сравнении с «Хизб ут-Тахрир» группировкой является «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ). Оно создано в 1996 г. и поставило целью насильственное свержение существующего секулярного режима в Узбекистане и смену его исламским государством. Его боевики использовали опыт гражданской войны, полученный ими в начале 1990-х гг. в Таджикистане. В то время как в самом Таджикистане «Партия исламского возрождения Таджикистана», на стороне которой воевали будущие боевики «Исламского движения Узбекистана», это движение делалось все более радикальным и экстремистским. Показательно, что во время процесса внутри таджикского урегулирования полевые командиры ИДУ отказались выполнять условия соглашения, подписанного между правительством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией. Впоследствии ИДУ воевала не только в Афганистане, но и организовывала и осуществляла акты терроризма в Ферганской долине. Именно «Исламское движение Узбекистана» взяло на себя ответственность за нападение 19 сентября 2010 года на таджикских военных в Раштской долине Таджикистана. Представители этой группировки сообщили, что причиной нападения стала политика властей Таджикистана, которые, по данным ИДУ, закрыли в последнее время тысячи мечетей в республике, арестовывают мусульман без оснований и обвиняют их в экстремизме, а также запрещают женщинам носить мусульманскую одежду. Кроме того, «Исламское движение Узбекистана» выразило свое недовольство сотрудничеством таджикских властей с США и НАТО [9].

Характерные черты идеологии этой группировки включают в себя исламский салафитский пуританизм, претензии на фактическое выполнение властных функций в отдельных районах т.е. еще до захвата власти в стране, проповедь идеалов социальной справедливости, цель создания исламского государства, основанного на господстве шариата. При этом четко прослеживается ориентация «Исламского движения Узбекистана» на насильственные методы борьбы. В августе 1999 г. многочисленные боевики ИДУ попытались проникнуть на территорию Узбекистана из

Таджикистана через территорию Кыргызской Республики, однако были отброшены правительственными войсками нашей страны.

Деятельность этой организации не ограничивается территорией Узбекистана и других постсоветских центральноазиатских республик, распространяясь также, прежде всего на территорию Афганистана и Пакистана. После свержения в Афганистане талибского режима и смерти лидера ИДУ Джумабая Намангани (2001 г.) группировка распалась на несколько частей. Некоторая часть боевиков переместилась в другие страны (Иран, Турцию, Пакистан, Саудовскую Аравию), другая часть, базирующаяся и приграничных с Афганистаном районах Пакистана, специализируется главным образом на наркоторговле и контрабанде. Третья группа, представляющая наибольшую опасность, поддерживает контакты с движением «Талибан», «Исламской партией Афганистана», «Аль-Каидой», ИГИЛ и другими экстремистскими и радикальными организациями. В состав этой группы входят вытесненные из Афганистана вооруженные формирования «Исламского движения Узбекистана», которые обосновались в пакистанской провинции Вазиристан, где приняли непосредственное участие в боях на стороне «Талибана» против пакистанской армии. В 2009 г. появились сообщения о гибели в Пакистане Тахира Юлдашева подтвержденные сайтом ИДУ в 2010 г., те же источники сообщили о том, что новым «амиром» «Исламского движения Узбекистана» стал Усмон Одил (Абу Усман Адил), «Исламское движение Узбекистана» фактически отказалось от тактики масштабных боевых действий, отдавая предпочтение партизанской и диверсионной тактике, подпольной работе и организации терактов» [10, с. 112].

Социально-экономические проблемы, с которыми сталкиваются регионы Центральной Азии – серьезный уровень безработицы, разгул коррупции на всех уровнях и практически во всех сферах жизни, проявления несправедливости со стороны властных структур, правоохранительных и судебных органов, невнимание властей к нуждам людей, в частности молодежи – все это представляет питательную среду для рекрутизации экстремистами части населения в свои ряды. Особую ставку идеологи экстремизма и терроризма делают на молодежь как на наиболее мобильную, легко подверженную внешним влияниям среду. Экстремистами для пропаганды своих идей широко используются современные средства коммуникации, прежде всего Интернет, где насчитываются десятки радикально-исламистских веб-сайтов. Несмотря на то что пропаганда экстремистов представляет собой смесь религиозных поучений, она нередко играет на реально существующих проблемах и находит сочувственный отклик в умах определенной части молодежи. Следует констатировать, что усилия властей по нейтрализации идеологии и пропаганды исламистского подполья выглядят малоэффективными. Запрет экстремистской литературы, закрытие экстремистских Интернет-ресурсов не приносят

ощутимых результатов. Социально-экономическое положение оказывает определенное влияние, однако основная причина лежит в религиозно-нравственной плоскости. Безусловно экономическая отсталость, высокий уровень безработицы, системная коррупция, бедность влияют на ситуацию. Но основным лейтмотивом является ислам. Молодые люди уходят в вооруженную оппозицию из-за нравственных причин, мотивируя тем, что никто не будет терпеть унижения и попираания прав и свобод вероисповедания. Высшими из них для мусульманина является свобода в религиозных правах.

Необходимо заметить, что нравственный аспект в деле противостояния религиозному фундаментализму, экстремизму и терроризму учитывать жизненно необходимо. В противном случае все усилия в этом направлении окажутся бесплодными.

Без системного решения накопившихся проблем в политической, социально-экономической, религиозной, межнациональной и иных сферах одними силовыми методами ситуацию исправить не возможно. А это представляет серьезнейшую опасность для ситуации с безопасностью в Кыргызской Республике.

Настало время разработки и принятия контридеологии на идеологию со стороны террористических и экстремистских групп и организаций.

Литература:

1. Молдалиев О.А. Ислам и политика. - Бишкек, 2008. - С. 268.
2. Интерфакс. 23.09.2010 г.
3. Курбанова Н. Ислам в общественно-политической жизни Кыргызстана. - Бишкек, 2009. - С. 136.
4. Интернет-сайт. <http://www.hizb.org.ua/ru/o-partii/metod.html>.
5. Курбанова Н. Ислам в общественно-политической жизни Кыргызстана. - Б., 2009. - С. 137.
6. Роджер Е. Канет. В контексте новой безопасности. Влияние на Россию, Центральную и Восточную Европу. - Москва, 2009. - С. 190.
7. Интернет-сайт. <http://www.hizb.org.uk/who-is-ht/our-method.html>.
8. Интернет-сайт. <http://www.hizb.org.uk/who-is-ht/our-method.html>.
9. Интерфакс. 23.09.2010 г.
10. Наумкин В.В. Радикальный ислам в Центральной Азии: опыт, состояние и перспективы. - Н-Н., 2008. - С. 112.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.